

СССР на Сан-Францисской мирной конференции 1951 г.: поучительные уроки национальной истории

М. И. Крупянко, Л. Г. Арешидзе*

Накануне Сан-Францисской мирной конференции по итогам Второй мировой войны на Тихом океане, в начале 1950-х гг., отношения между США и Советским Союзом — вчерашними союзниками по антигитлеровской коалиции — резко обострились. Две великие державы-победительницы во Второй мировой войне после ее окончания оказались по разные стороны стратегических и геополитических баррикад. Каждая из них стремилась заполнить образовавшийся в результате поражения Германии и Японии вакуум силы и укрепить свои позиции и сферы влияния не только в Европе, но также в Восточной Азии и на Тихом океане. И Москва, и Вашингтон в спешном порядке стали формировать новые союзы и военные блоки: в феврале 1950 г. Москва заключила Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи с социалистическим Китаем, а Вашингтон готовился заключить в сентябре 1951 г. одновременно с подписанием мирного договора с Японией военно-политический союз с этой страной. В сентябре 1951 г. США заключили также Договор безопасности с Австралией и Новой Зеландией — АНЗЮС, который обязывал эти страны оказывать поддержку Америке в случае возникновения силового конфликта на Тихом океане или в Восточной Азии. К началу 1950-х годов и США, и СССР имели собственное

ядерное оружие, которое рассматривалось ими как весомый фактор давления на партнера при возникновении трудноразрешимых проблем на переговорах. Достаточно напомнить, что главнокомандующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке Дуглас Макартур в марте 1951 г. в ультимативной форме открыто угрожал властям КНР применить против нее ядерное оружие в ответ на ввод китайских войск на территорию Кореи. К счастью, «ультиматум Макарута» привел лишь к тому, что в апреле 1951 г. он был смещен со своего поста и отозван с Дальнего Востока. Вашингтон тогда был просто не готов к большой войне в Восточной Азии, хотя еще в декабре 1950 г. по прямому указанию президента Г. Трумэна на территории США было введено чрезвычайное положение, и страна реально приступила к подготовке вооруженного конфликта на Дальнем Востоке с возможным втягиванием в него Китая и даже СССР.

Роль Соединенных Штатов в разработке различных вариантов проекта мирного договора с Японией

В начале 1950-х годов США уделяли повышенное внимание своим отношениям с Японией. Они ставили перед собой вполне конкретную задачу — превратить своего бывшего военного и политического противника на

* **Михаил Иванович Крупянко** — доктор полит. наук, ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН. **Лиана Георгиевна Арешидзе** — кандидат филологич. наук, доцент кафедры истории и культуры Японии ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Тихом океане в нового союзника, территорию которого можно было бы использовать в качестве стратегического плацдарма для реализации политики сдерживания СССР и Китая в Восточной Азии и на Тихом океане в уже начавшейся «холодной войне». Правда, для этого Вашингтон вначале должен был бы завершить, хотя и формально, военную оккупацию Японии, заключить с ней мирный договор и Договор безопасности.

Имея, однако, ясность в постановке общей задачи, американские правящие круги не имели четкого представления по вопросу о том, каким путем лучше реализовать свои планы. Некоторые влиятельные представители военных кругов США, и в частности командующий американскими войсками в Японии генерал Макартур, выступали за скорейшее заключение мирного договора, опасаясь, что затягивание периода военной оккупации Японии может привести лишь к усилению антиамериканских настроений среди японской общественности и свести на нет все усилия США по демилитаризации страны. Более того, в своих донесениях в Вашингтон в 1947 г. он особо подчеркивал, что «продолжение оккупации способно лишь навсегда поссорить США с Японией»¹. Противники же скорейшего заключения мирного договора с Японией в лице руководства Государственного департамента США, напротив, считали, что спешить с мирным договором не следует. Надлежит продолжить оккупацию Японии для политической и экономической стабилизации режима власти в стране, что, в свою очередь, было бы способно сдержать крайне нежелательное для интересов США быстрое распространение левых настроений не только в японском послевоенном обществе, но также и в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Администрация президента Трумэна высказывалась за сохранение американского военного присутствия на японских островах и соответственно выступала против спешки с заключением мирного договора с Японией.

Вместе с тем власти США не отказывались от идеи заключения мирного договора с Японией и взяли на себя решающую роль в его разработке. Отсутствие среди правящих элит Америки консенсуса в отношении содержания договора не мешало им приступить к предварительной проработке основных положений и процедуры подписания этого важного документа. Такая работа была начата в США уже

в марте 1947 г., т.е., по сути, сразу после промульгации 3 ноября 1946 г. новой Конституции Японии, проект которой был также разработан американскими юристами-правоведами². Первые проекты мирного договора с Японией готовились в Государственном департаменте США, где устойчиво сохранялось неприязненное отношение к Японии как к бывшему военному противнику-агрессору. Правда, при этом там также преобладало чувство настороженности по отношению к внешнеполитическим шагам Советского Союза в Восточной Азии. Поэтому первый вариант проекта мирного договора с Японией от марта 1947 г. предусматривал достижение «задачи-минимум» — получить согласие Москвы на сохранение за США японского архипелага Рюкю, включая Окинаву, но без четкого обязательства американской стороны передавать под юрисдикцию Советского Союза все 4 острова Южно-Курильской гряды, включая острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. На таком варианте настаивали сторонники жесткой линии в отношениях с Москвой, которые считали, что обещание президента Рузвельта, данное им в феврале 1945 г. в Ялте, о передаче этих территорий СССР было «чрезмерной уступкой Советам». Американские ястребы рассчитывали на то, что если Москва не согласится со столь невыгодным для нее вариантом мирного договора, то Вашингтон все равно окажется в политическом выигрыше: враждебное отношение японцев к русским будет обеспечено на долгие годы вперед по той простой причине, что СССР в одностороннем порядке, не получив международного признания, уже включил эти острова в состав РСФСР на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 года³.

Разработанный в США первый вариант проекта мирного договора с Японией 1947 года вызвал возражение советского руководства из-за своего явного «проамериканского крена». Но США и не рассчитывали на быстрый успех. Поэтому в декабре 1949 г. Государственный департамент объявил, что США совместно с Великобританией приступили к разработке нового, «компромиссного» варианта мирного договора с Японией, который сохранял бы за Японией острова Хабомаи и Шикотан, а острова Кунашир и Итуруп передавались бы СССР. Реально новым моментом в планах США по мирному урегулированию с Японией на этот раз стало то, что Вашингтон заплани-

рвал заключение с Японией соглашения «об обеспечении ее безопасности», т.е. намеревался не только оформить с ней мирный договор, но и заключить японо-американский военно-политический союз. Иными словами, мирный договор с Японией должен был юридически закрепить условия «фактического мира» в японо-американских отношениях, а на деле — обеспечить условия сохранения американского оккупационного режима на ее территории. Сознывая, что Москва будет решительно сопротивляться вовлечению Японии в антисоветскую стратегию силового сдерживания в Восточной Азии, американцы стали изучать возможности подписания мирного договора с Японией без участия Советского Союза. Как отмечал по этому поводу заместитель помощника госсекретаря США У. Себолд, «Америке необходим был очень решительный маневр, а именно — заключить сепаратный мир с Японией без участия России»⁴.

США сумели оказать давление на правительство Японии, которое уже к началу 1950-х гг. было связано с США определенными обязательствами. Официальный Токио тогда дал понять, что мирный договор с участием СССР и КНР невозможен. Об этом заявил премьер-министр Йосида Сигэру в своем выступлении в парламенте в январе 1950 г. К этому времени он уже имел на руках важную директиву оккупационного командования, разрешавшую Токио сформировать так называемые японские «оборонительные силы» в количестве 75 тыс. человек и отряды морской охраны, насчитывавшие около 8 тыс. человек.

Процесс подготовки международной конференции по Японии был заметно ускорен важным международным политическим событием в Восточной Азии, имевшим большое влияние на формирование нового баланса сил в регионе. В феврале 1950 г. был заключен Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. В нем обе стороны призывали в возможно более короткие сроки заключить совместно с другими союзными державами мирный договор с Японией, а также принять меры к недопущению возрождения японского империализма и повторению агрессии со стороны Японии или какого-либо другого государства, которое бы объединилось с Японией в актах агрессии. Заключение советско-китайского военно-политического союза откровенно было направлено на противодействие зарождавшемуся

американо-японскому военно-политическому союзу. Оно совпало по времени с активизацией переговоров между Вашингтоном и Токио о заключении сепаратного американо-японского соглашения (отдельного от мирного договора), предусматривавшего сохранение американского военного присутствия на японских островах на длительной основе.

Американские власти четко осознавали, что участие СССР и Китая в подготовке мирной конференции по урегулированию итогов Второй мировой войны в Восточной Азии и на Тихом океане могло бы сорвать планы США по реализации своей новой стратегии в Восточной Азии в рамках уже объявленной ими «холодной войны». Поэтому Вашингтон, с одной стороны, спешил с заключением мирного договора и сепаратного Договора безопасности с Японией, принимая к тому же во внимание, что в июне 1950 г. уже началась война на Корейском полуострове, а с другой — США не отказывались от своей идеи сделать все возможное, чтобы ни СССР, ни социалистический Китай не участвовали бы в конференции. Расчет был прост — одновременное заключение с Японией мирного договора и японо-американского военного союза, открыто нацеленного против СССР и Китая, не должно было бы позволить руководству этих государств согласиться на предложенный США окончательный вариант урегулирования послевоенных отношений на Дальнем Востоке.

Разумеется, что при этом США не хотели демонстративно игнорировать интересы Советского Союза при подготовке мирного договора с Японией, бросать ему вызов. Такое поведение могло бы не понравиться ближайшим союзникам США из числа участников антигитлеровской коалиции, не говоря уже о странах — жертвах японской агрессии: ведь уже в мае 1950 г. Великобритания независимо от США выступила с предложением об установлении дипломатических отношений с новым Китаем. Правда, из-за отсутствия ясности в британской позиции относительно восстановления места КНР в ООН только после завершения Женевской конференции 1954 года сторонам удалось установить дипломатические отношения на уровне поверенных в делах. Вашингтон же в начале 1950-х годов четко поддерживал правительство Чан Кайши на Тайване в качестве единственного законного представителя Китая на международной арене, разумеется,

игнорируя при этом интересы Китайской Народной Республики. Более того, несмотря на то что Вашингтон был заинтересован побыстрее превратить Японию в своего полноправного партнера по стратегии сдерживания СССР и Китая в Восточной Азии, сама Япония с ее сильными антивоенными настроениями и еще не отошедшая от ужасов атомной бомбардировки не была готова ни к своей ускоренной ремилитаризации, ни к оказанию военной помощи США в регионе. Токио даже не соглашался пойти на безоговорочное удовлетворение требований США о военной оккупации архипелагов Рюкю и Бонин, что, естественно, вызывало раздражение в Вашингтоне.

США предпочитали игнорировать позицию Советского Союза по вопросам заключения мирного договора с Японией. Вашингтон не устраивало, что Москва предлагала создать очередную сессию министров иностранных дел великих держав в Китае с участием СССР, США, Великобритании и КНР и обсудить вопрос о мирном урегулировании с Японией. Эта позиция была озвучена советской стороной еще в ноябре 1947 г. в Лондоне, на заседании Совета министров иностранных дел великих держав, и сохранялась неизменной вплоть до момента подписания мирного договора в сентябре 1951 года в Сан-Франциско. Москва видела свои интересы на Дальнем Востоке прежде всего в укреплении и наращивании потенциала советско-китайских отношений, в поддержке международных позиций социалистического Китая и только во вторую очередь заботилась о юридическом оформлении территорий Южного Сахалина и Курильских островов, которыми к тому же СССР уже де-факто обладал. Поэтому советское руководство возражало против позиции США по отстранению от выработки текста мирного договора с Японией не только СССР, но и представителей социалистического Китая. Москва также была обеспокоена четко обозначившимися перспективами оформления антисоветского японо-американского военно-политического союза и потому настаивала на выводе американских оккупационных войск с территории Японии.

В октябре 1950 г. США формально ознакомили советского представителя в ООН с американскими предложениями по проекту мирного договора с Японией. Они содержали четкие планы США сохранить на неопределенный срок американские войска в Японии «для поддержа-

ния международного мира и безопасности», передать японские острова Рюкю и Бонин под опеку ООН, а на деле — под управление США. Из текста проекта договора стало очевидно, что были пересмотрены также прежние (Ялтинские 1945 года) договоренности союзных держав о принадлежности островов Тайвань и Пенхуледао (Пескадорские острова) Китаю, а Южного Сахалина и Курильских островов — Советскому Союзу.

Реакция советской стороны на новые американские предложения была изложена в ноте МИД СССР от 20 ноября 1950 г. СССР вновь заявлял о своей критической позиции по отношению к проекту мирного договора. Москва настаивала на указании в документе точных сроков вывода с территории Японии всех оккупационных войск, осуждала намерения США не допустить к работе мирной конференции главных жертв японской агрессии — КНР и КНДР.

Вопрос о приглашении к подписанию мирного договора с Японией представителей КНР приобретал тогда для Москвы принципиальное значение, поскольку и советская, и китайская стороны четко зафиксировали в Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи свои обязательства поддерживать друг друга в этом вопросе. В документе, в частности, было прописано, что стороны «в порядке взаимного согласия будут добиваться заключения в возможно более короткий срок совместно с другими союзными во время Второй мировой войны державами мирного договора с Японией». Критическую позицию по отношению к планам США заключить с Японией, по сути, сепаратный мирный договор занимали тогда также Индия, Индонезия, Бирма и Демократическая Республика Вьетнам.

Власти США, однако, нарочито демонстрировали свою непреклонность в этом вопросе: они не были готовы идти на уступки Москве, а тем более Пекину в этом вопросе. Назначенный еще в начале 1950 г. главой американской делегации по подготовке мирной конференции Джон Форстер Даллес, будущий государственный секретарь, не скрывал намерения вообще отстранить СССР от разработки положений мирного договора. Он, в частности, не допускал и мысли о реализации предложений СССР по созыву Совета министров иностранных дел с правом вето. Даллес декларировал готовность США предоставить властям Японии самим делать выбор и брать на себя ответственность за оборону страны против угрозы косвенной агрессии. Та-

кие заявления служили удобным прикрытием для США превратить Японию в свой военный плацдарм для реализации стратегии силового доминирования в Восточной Азии.

С сентября 1950 г. Даллес по поручению администрации демократов в течение почти года совершал поездки по азиатским и европейским столицам, где уточнялись и переделывались положения проекта мирного договора с Японией⁵. В начале октября 1950 г. американские предложения были переданы представителю СССР в ООН Я. А. Малику, а 26 октября Даллес встретился с ним лично. Он пообещал, что при условии подписания Москвой мирного договора в нем будут закреплены положения об отказе Японии от Южного Сахалина и Курил в пользу СССР. При этом, правда, США оговаривали свои условия: СССР должен поддержать право США оккупировать Окинаву. Реакция Москвы на американские предложения была негативной, и СССР отказался от своего участия в дальнейших переговорах по выработке договора, лишив себя возможности вносить в него выгодные нам поправки. Более того, советская сторона не формулировала свои контрпредложения, полагая, что таким образом сможет лишить американскую дипломатию аргументации утверждать впоследствии, что СССР принимал участие в обсуждении договора без приглашения к этому процессу представителей КНР, как бы нарушая взаимные договоренности по советско-китайскому Договору о мире и дружбе.

Возможно, это было нашим дипломатическим просчетом, так как демонстративное самоустранение СССР от участия в переговорах по условиям мирного договора с Японией хотя и выглядело эффектно и, возможно, было по достоинству оценено в Пекине, но оно лишало нас возможности получить столь необходимое дополнительное международное признание наших территориальных приобретений — Курил и Южного Сахалина.

Демонстративный отказ советской стороны от переговоров с США вызвал у последних сильное раздражение. Такое поведение СССР порождало у американских властей желание создать для нашей страны все новые и новые проблемы. В беседе с послом Великобритании сэром Оливером Фрэнксом Даллес говорил, что не имеет смысла стараться обеспечить советский титул на Южно-Курильские острова, если СССР не участвует в договоре⁶. На встрече с министром иностранных дел Австралии он

еще раз официально повторил данную позицию США, а 23 февраля 1951 г. американская сторона обнародовала очередной проект мирного договора, который формально закреплял передачу Японией Советскому Союзу Южного Сахалина и Курил, но при этом лишал нас всех прав и преимуществ на эти территории, если мы его не подпишем (статья 19). Это была еще одна попытка со стороны Америки подтолкнуть советское руководство к переговорам по мирному договору, проигнорировав при этом участие Китая и его интересы. Вашингтон явно был заинтересован вбить клин в отношениях между Москвой и Пекином, а заодно и надолго поссорить нас с Японией.

К 13 марта 1951 г. Государственный департамент США закончил работу над документом. Согласно подготовленному варианту мирного договора с Японией Советскому Союзу должны были быть переданы южная часть Сахалина и Курильские острова. На пресс-конференции 28 марта 1951 г. Даллес заявил, что США остаются приверженцами Ялтинского соглашения, правда, не считают, что остров Хабомаи является частью Южно-Курильских островов. Эта вербальная оговорка была нужна американцам для небольшой, символической уступки японцам, которые просили США не закреплять в мирном договоре отказ Японии от Курил в пользу СССР. Впрочем, — и это важно подчеркнуть — Вашингтон не намеревался придавать этой оговорке официальную форму в виде конкретной статьи в мирном договоре. США продолжали тонко маневрировать в вопросе окончательных формулировок его текста.

США опасались, что советское руководство может использовать в своих интересах повышенную активность Великобритании в вопросах мирного урегулирования с Японией. Лондон после окончания Второй мировой войны стремительно терял свое влияние и позиции одного из ключевых игроков в Восточной Азии, и СССР мог бы пойти на сближение с ним по вопросу мирного урегулирования с Японией. Англия, в свою очередь, не хотела быть аутсайдером при определении судьбы региона на длительную перспективу. Поэтому английская дипломатия не только подготовила свой собственный проект мирного урегулирования с Японией, в котором она несколько дистанцировалась от Вашингтона, но и лоббировала интересы Китая в отстаивании его прав на Тайвань. В своем проекте мирного договора с Японией Лондон даже предложил

закрепить отказ Японии от Тайваня в пользу Китая, правда, не уточняя при этом, какой именно «Китай» он имеет в виду.

Соединенные Штаты, предвидя возможные осложнения на английском направлении по некоторым деталям текста договора и работая на опережение, в марте 1951 г. направили Дж. Даллеса в Лондон для выработки совместного англо-американского проекта. В процессе совместной работы Даллес предложил изложить статьи об отказе Японии от Курил и Тайваня как бы «равноценно», т.е. без указания, кому эти территории будут принадлежать в будущем. США, таким образом, рассчитывали несколько умиротворить и успокоить власти Китая, которые должны были увидеть в проекте договора, что принадлежность Курильских островов Советскому Союзу также остается неопределенной и четко не прописанной в его статьях.

29 марта 1951 г. американская сторона передала советскому руководству очередной вариант своего проекта мирного договора с Японией. Уже на пресс-конференции 31 марта 1951 г. Даллес прокомментировал новую позицию США, заявив, что Южный Сахалин и Курилы, которые уже находятся под советской оккупацией, могут получить международное признание как принадлежащие СССР только в том случае, если Москва поставит свою подпись под мирным договором с Японией. При этом он вновь, как бы не акцентируя внимание, напомнил, что группа островов Хабомаи не является частью Курил, а следовательно, передаваться СССР не должна ни при каких обстоятельствах.

7 мая 1951 г. советское правительство в специальном меморандуме озвучило свою позицию по сути новых американских предложений. Было подчеркнуто, что СССР продолжает выступать за созыв конференции министров иностранных дел четырех держав, составляющих Союзный Совет для Японии, — США, Китая, Англии и СССР, что Москва не видит в американском проекте четких гарантий против возрождения японского милитаризма, что проект не предусматривает возвращение Японии архипелагов Бонин и Рюкю. К сожалению, в советском документе не было даже намека на заинтересованность нашей страны прописать в мирном договоре с Японией передачу Курил под юрисдикцию СССР, т.е. не содержалась критика американского проекта именно в этой его части. Критика американского подхода по территориальным вопросам, как ни странно, прозвучала в выступ-

лении китайского министра иностранных дел, которое было опубликовано 8 мая 1951 г. в газете «Правда». Представитель КНР выражал тогда несогласие Пекина с тем, что в американском проекте четко не закреплялась принадлежность Тайваня Китаю, а Курильских островов — Советскому Союзу. Однако советское руководство по территориальному вопросу брало непонятную паузу, хотя Москва и продолжала выражать свое неодобрение политике США, направленной на игнорирование интересов Китая по передаче ему Тайваня и неприглашение его к участию в переговорном процессе.

Пассивность советских властей в разрешении территориального вопроса вокруг Курильских островов полностью развязывала руки Вашингтону. Американские власти игнорировали прозвучавшие в официальном советском меморандуме от 7 мая 1951 г. критические замечания по проекту мирного договора и предложения Советского Союза, а 14 июня 1951 г. на свет появился уже совместный американско-английский проект мирного договора с Японией. В нем Вашингтон и Лондон приготовили Москве «большой сюрприз»: статья 11 проекта договора гласила, что Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года. «Дипломатическая пакость» со стороны союзных держав заключалась в том, что в статье не было никаких ссылок на то, кому же именно передаются эти территории, в пользу какого государства Япония от них отказывается. СССР не фигурировал в тексте договора ни в каком виде. Аналогичным образом Япония «отказывалась» и от Тайваня. Китай также не фигурировал в тексте договора как страна, получавшая права на этот остров.

США предложили советскому руководству прислать замечания и дополнения к проекту до 13 августа 1951 г. Однако Москва опять ограничилась лишь жесткой критикой американского проекта, но официально никаких заявлений советского правительства по содержанию проекта договора сделано не было. Очевидно, что и на этот раз советское руководство упустило свой шанс четко и ясно заявить американской стороне о наших интересах в части, касающейся территориальной проблемы с Японией, и окончательно оформить южную часть Сахалина и Курильские острова под советской юрисдикцией.

Конференция в Сан-Франциско и ее последствия для интересов России

20 июля 1951 г. США и Великобритания направили официальные приглашения всем заинтересованным странам принять участие в мирной конференции по итогам Второй мировой войны в Восточной Азии и на Тихом океане в Сан-Франциско, открытие которой планировалось на 4 сентября 1951 г., для подписания мирного договора с Японией. В приглашении особо подчеркивалось, что на самой конференции никакие добавления к американо-британскому проекту договора рассматриваться не будут. Конференция созывалась исключительно для того, чтобы одобрить текст договора, подготовленного Вашингтоном и Лондоном, с содержанием которого все участники конференции были ознакомлены заранее. Советский Союз также получил приглашение участвовать в конференции и принял его. Москва информировала Вашингтон о том, что советскую делегацию на конференции возглавит первый заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, который в своем выступлении намерен внести предложения по изменению ряда статей проекта мирного договора с Японией.

Москва проинформировала руководство КНР о своей готовности участвовать в работе Сан-Францисской мирной конференции. 12 августа 1951 г. МИД СССР направил послу в Пекине Н. В. Рошину указание посетить Чжоу Эньлая и сообщить ему, что «Советское правительство решило направить свою делегацию в Сан-Франциско на конференцию по заключению мирного договора с Японией. Советская сторона считает, что СССР было бы трудно отказаться от участия в указанной конференции, так как такой отказ мог быть расценен мировым общественным мнением как нежелание Советского Союза иметь нормальные отношения с Японией. СССР примет участие в работе конференции и поставит вопрос об обязательном приглашении представителей Китайской Народной Республики, без участия которой мирный договор с Японией заключен быть не может»⁷. При этом советская делегация во главе с А. А. Громыко имела директивные указания ЦК ВКП(б) сосредоточить главное внимание на приглашении Китайской Народной Республики, а также на внесении поправок по территориальному вопросу в текст мирного договора.

Реакция американских властей на готовность Москвы направить делегацию для участия

и внесения поправок в текст мирного договора была крайне раздражительной. Американцы опасались, что СССР в итоге может поставить свою подпись под мирным договором с Японией, нормализовать с ней отношения и тогда коварный план американской дипломатии о создании искусственных препятствий на пути развития советско-японских отношений в виде «нерешенного территориального вопроса» не получит своего дальнейшего развития. Ведь идея использовать заинтересованность советского руководства в возвращении Южного Сахалина и Курильских островов в состав СССР с целью посеять семена вражды и раздора в советско-японских отношениях витала в стенах Госдепартамента США еще с времен Ялтинской конференции 1945 г. В подготовленных тогда для президента Рузвельта материалах Госдеп особо подчеркивал, что «уступка Советскому Союзу южнокурильских островов создаст ситуацию, с которой Японии будет трудно примириться... Если эти острова будут превращены в форпост России, то для Японии возникнет постоянная угроза»⁸. Очевидно, что администрация президента США Трумэна в условиях уже начавшейся «холодной войны» между Западом и Востоком тем более не хотела лишать себя возможности на долгие десятилетия осложнить характер японо-советских отношений.

На Сан-Францисской конференции глава советской делегации А. А. Громыко выступил с речью, весь пафос которой был обращен, с одной стороны, на критику представленного США и Великобританией проекта мирного договора (А. А. Громыко подчеркивал, что «американо-английский проект — это не договор мира, а договор подготовки войны»), а с другой — на внесение предложений советского правительства по изменению содержания ряда статей мирного договора⁹. Так, советская делегация предлагала изменить содержание пунктов а) и с) статьи 2 мирного договора. В советской редакции предполагалось признать, что Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающие к нему острова, суверенитет над которыми она приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г., в пользу приобретения полного суверенитета СССР на эти территории. Кроме того, советская делегация предложила внести в статью 2 новый пункт о признании Японией полного суверенитета КНР над Маньчжурией, островом

Тайвань со всеми прилегающими к нему островами, островами Пенхуледао (Пескадорскими), островами Дуишачюньдао (Иратас), а также над островами Сишачюньдао и Чжуншачюньдао (о-ва Парасельские, группа Анфитриты и банка Максилфилд) и Наньшачюньдао, включая о-в Спратли.

Советская делегация обратилась к участникам конференции с просьбой обсудить эти предложения советского правительства. Однако США и их союзники категорически отказались вносить какие-либо изменения в уже подготовленный проект мирного договора и 8 сентября 1951 г. поставили его на голосование без каких-либо поправок. В текст договора было включено положение о том, что Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающие к нему острова, суверенитет над которыми она приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г., без указания, в пользу какой страны она отказывается от этих территорий¹⁰. Получив отказ принять во внимание поправки, внесенные делегацией СССР в текст мирного договора, советская делегация была вынуждена заявить о своем отказе подписывать мирный договор с Японией на американских условиях. Вместе с тем 49 стран — участниц конференции его подписали, включая и Японию. Кроме СССР, договор не подписали представители Чехословакии и Польши.

Сенат США ратифицировал мирный договор с Японией 20 марта 1952 г. Из резолюции сената следовало, что «условия Договора не будут означать признание за Россией каких бы то ни было прав или претензий на территории, принадлежавшие Японии на 7 декабря 1941 г., которые наносили бы ущерб правам и основаниям Японии на эти территории, равно как не будут признаваться какие бы то ни было положения в пользу России в отношении Японии, содержащиеся в Ялтинском соглашении»¹¹.

Власти США, таким образом, добились поставленной цели: мирный договор с Японией был заключен, а Советский Союз, который не поставил под этим международным документом своей подписи, получил в отношениях с Японией много проблем на весь последующий исторический период. С тех пор Япония находится в сфере американского влияния в Восточной Азии и на Тихом океане и является надежным военно-политическим союзником Вашингтона в регионе. Японо-американский Договор без-

опасности был заключен после подписания мирного договора. Договор гарантировал США длительное военное присутствие на японских островах, которое сохраняется вплоть до настоящего времени¹².

Ради закрепления Японии на проамериканских и антисоветских позициях Вашингтон предал забвению основополагающие документы Ливадийского (Ялтинского) соглашения от 11 февраля 1945 г., где была достигнута договоренность об уступке Японией конкретно Советскому Союзу Южного Сахалина и Курильских островов, а также проигнорировал свои же обещания послевоенного периода, заявленные, в частности, 29 января 1946 г. в Меморандуме главнокомандующего войсками союзных держав генерала Макарура, в котором прямо указывалось, что из-под юрисдикции государственной и административной власти Японии исключаются все находящиеся к северу от Хоккайдо острова, в том числе группа островов Хабомаи, а также остров Шикотан¹³.

Возникает законный вопрос: не сделал ли тогда Советский Союз ошибки, демонстративно отказавшись подписать Сан-Францисский мирный договор, и как могли бы развиваться события, если бы мы присоединились к нему? При изучении истории подготовки Сан-Францисского мирного договора с Японией бросается в глаза один удивительный факт: на протяжении длительного периода «обсуждения различных вариантов проекта мирного договора» советская дипломатия, по сути, никак не реагировала на исключение упоминания во всех проектах договора факта перехода Курил и Южного Сахалина под юрисдикцию СССР. Такой реакции не было ни в «Замечаниях правительства СССР по поводу проекта США мирного договора с Японией» от 7 мая 1951 года, ни в ноте советского правительства властям США о мирном договоре с Японией от 10 июня 1951 года. В этих советских документах не содержался даже намек на нашу заинтересованность четко прописать и юридически закрепить передачу Японией обозначенных территорий в пользу СССР. Основное внимание в советских документах было тогда обращено на необходимость приглашения Китая к мероприятиям по подготовке и подписанию мирного договора с Японией и передачи ему Тайваня.

С одной стороны, пассивность СССР в упорядочении территориального вопроса с Японией можно было бы оправдать начавшейся «холод-

ной войной», которая, как показали военные события в Корее в 1950–1953 гг., в любой момент могла перерасти в «горячую», и Москве было не до территориального спора с Японией по Курилам. Складывалось впечатление, что для советского руководства в первую очередь тогда было важно продемонстрировать Пекину свою «союзническую преданность». Проблема же Курильских островов, которые к тому же уже с 1946 г. находились под нашей юрисдикцией, казалась советскому руководству незначительной в сравнении с глобальными геополитическими и геостратегическими планами по укреплению отношений с КНР и готовностью ради этого «таскать для Пекина каштаны из огня». Дружеские и стабильные отношения с огромным соседним Китаем — идеологическим и военным союзником СССР на далекую, как тогда казалось, перспективу — были для Москвы в самом начале «холодной войны» намного важнее, чем «дипломатическая возня» по поводу Курильских островов. К тому же подпись СССР под предложенным американцами текстом мирного договора все равно не гарантировала нам безоговорочного признания Японией суверенитета над Курилами, так как в этом не были заинтересованы Соединенные Штаты Америки.

Более того, из директивных указаний ЦК ВКП(б) от 20 августа 1951 года делегации СССР на конференции в Сан-Франциско следовало, что даже в случае, если в тексте мирного договора будет зафиксирована принадлежность южной части о. Сахалин и Курильских островов Советскому Союзу, Москва в отсутствие Китая на конференции такой договор все равно подписывать не станет.

С другой стороны, с позиций сегодняшнего дня видны наши упущенные возможности: подпиши мы тогда с Японией мирный договор даже в его плохом «американском» варианте, СССР не только ничего бы не потерял, но, может быть, даже и выиграл — мы получили бы мирный договор с Японией и не было бы российско-японской территориальной проблемы. Более того, мы помешали бы японским властям оправдывать в глазах японской общественности необходимость заключения и сохранения на протяжении десятилетий японо-американского военно-политического союза как фактора «сдерживания враждебной Японии Советского Союза, а потом — и России». Ведь не случайно американские политики опасались именно того, что мы подпишем Сан-Францисский мирный

договор и лишим их возможности искусственно создавать помехи на пути советско-японского сотрудничества в Восточной Азии, помешаем им использовать эту страну в их геополитических и геостратегических расчетах. Вспоминается в этой связи, что уже в ходе Сан-Францисской конференции Дж. Даллес пытался вбить клин в советско-японские отношения. Он, в частности, заявлял, что группа островов Хабомаи не входит в географическое понятие Курил, демонстрируя неприкрытую заинтересованность американской стороны столкнуть СССР и Японию в вопросе прав и оснований на все четыре острова Южно-Курильской гряды.

Более того, американцы настояли тогда на том, чтобы и японские власти подтвердили свои притязания в адрес советского руководства. Это было поручено сделать премьер-министру Ёсида Сигэру, который под давлением Вашингтона был вынужден заявить, что Япония рассматривает два острова — Хабомаи и Шикотан как часть острова Хоккайдо, не имеющего отношения к Курильским островам¹⁴. Впрочем, данное заявление премьера Ёсиды противоречит японским же историческим документам и, в частности, секретным документам МИД Японии от ноября 1946 года, в которых четко было обозначено, что Южные Курилы, за исключением Хабомаи, всегда входили в состав Курильской гряды, а не являлись продолжением острова Хоккайдо. Внимательный анализ сохранившихся (часть документов была намеренно уничтожена японской стороной) копий секретных документов МИД Японии от ноября 1946 года позволяет, однако, обратить внимание еще на один любопытный факт. В главе 2 документа содержался намек на то, что группа островов Хабомаи и Шикотан также когда-то входила в состав Курильских островов, а стало быть, Япония не могла на них претендовать согласно жестким условиям Сан-Францисского мирного договора 1951 г. Здесь все дело в том, что в соответствии с приложенной к секретному документу МИД географической картой и комментариями к ней Северные Курилы были административно разделены на 2 части: «северную» и «серединную». Водоразделом между ними был остров Онэкотан. К северу от него располагались острова Парамушир и Симусу, включенные в «северные Курилы», а к югу — Сясюкотан, Рашува, Симусиро и Урупп, которые назывались «Средними Курилами». Южные же Курилы, включенные в состав Японии по Симодскому

трактату 1855 года, состояли из Кунашира, Итуруп и Шикотана. Группа островов Хабомаи не значилась, согласно документу МИД Японии от ноября 1946 г., ни в одном договоре, когда либо заключенном Японией с Россией о принадлежности Курильских островов. Таким образом, послевоенные официальные документы МИД Японии признавали де-факто несколько расширенное понятие географического состава Курильских островов, которые четко состояли из Северных и Южных Курил, а также острова Шикотан. Исключение, правда, составляли лишь острова группы Хабомаи, которые сами японцы никогда не включали в состав Курильских островов, и потому эта группа островов не была упомянута в договорах о принадлежности Курил, заключенных Японией в своей истории¹⁵.

Не подписав в 1951 году мирный договор с Японией, наша страна, к сожалению, не зафиксировала по канонам высшей международно-правовой практики отказ Японии от южной части Сахалина и Курильских островов. Этот договор был, безусловно, намного авторитетнее Крымского соглашения февраля 1945 года. Ведь государство-победитель по итогам войны может приобрести право на территорию другого государства только в том случае, если последнее официально от нее отказалось. А Япония от них отказалась, и никто, кроме СССР, никогда не претендовал на Курилы и Южный Сахалин, да и претендовать не мог. Но мы просто упустили тогда свой юридический шанс закрепить наши права.

Официально позитивную оценку Сан-Францисскому мирному договору российские власти дали спустя лишь 50 лет после его подписания, когда 4 сентября 2001 г. Министерство иностранных дел РФ выступило с соответствующим заявлением. В заявлении подчеркивалось, что «8 сентября 2001 года исполняется 50 лет со дня подписания Сан-Францисского мирного договора — документа, прекратившего состояние войны между Японией и большинством союзных держав. Был сделан, таким образом, крупный шаг к окончательному урегулированию международных отношений после Второй мировой войны, определению места в них Японии. Этот документ готовился и был подписан в период «холодной войны» и поэтому его содержание несет на себе печать проблем и противоречий той сложной и напряженной эпохи. Следствием этого стал отказ одной из ключевых союзных держав, а именно Советско-

го Союза, внесшего решающий вклад в общую победу коалиции, подписать Сан-Францисский договор. Советская сторона усматривала в нем целый ряд нарушений своих законных прав, ущемление интересов своих союзников. Вместе с тем нельзя не отметить, что Сан-Францисский договор способствовал созданию условий для успешного мирного развития послевоенной Японии. Он также определил действующие по сей день основные параметры послевоенного территориального урегулирования в отношении Японии. Таким образом, пять десятилетий действия Сан-Францисского договора подтвердили универсальность заложенных в него принципов и обязательств, которые отнюдь не умаляются отсутствием подписи тех или иных стран под этим актом»¹⁶.

Из Иркутского заявления президента Российской Федерации и премьер-министра Японии от 25 марта 2001 г. о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора следовало, что заключение мирного договора между нашими двумя странами способствовало бы дальнейшей активизации поступательного развития российско-японских отношений и открывало бы их качественно новый этап. Тогда стороны договорились вести дальнейшие переговоры о заключении мирного договора на основе принятых до настоящего времени документов, включая Совместную декларацию СССР и Японии 1956 г., Совместное советско-японское заявление 1991 г., Токийскую декларацию о российско-японских отношениях 1993 г., Московскую декларацию об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией 1998 г., Заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии по проблеме мирного договора 2000 г. и настоящее Заявление. Была подтверждена идея о том, что Совместная декларация СССР и Японии 1956 г. представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами. Стороны согласились ускорить дальнейшие переговоры с целью заключения мирного договора путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи и таким образом достичь полной нормализации двусторонних отношений на основе Токийской декларации о российско-японских отношениях 1993 г. При

этом стороны исходили из того, что при проведении переговоров весьма важным является поддержание в российско-японских отношениях атмосферы взаимопонимания, доверия, широкого взаимовыгодного сотрудничества по различным направлениям¹⁷.

Должна ли наша страна «исправить» допущенную в 1951 г. ошибку и стремиться во что бы то ни стало подписать мирный договор с Японией сегодня, когда уже заканчивается первое десятилетие XXI века? В дискуссии по этому вопросу преобладают две точки зрения. Одна сводится к тому, что, поскольку мы в свое время не подписали мирный договор с Японией, но сложившийся после войны статус-кво в наших отношениях с этой страной никак не менялся и не пересматривался, можно обойтись и без возвращения к его заключению. Исходя из известного в международном праве принципа «*uti possidetis*» — «поскольку владею», можно было бы считать, что процесс мирного урегулирования в отношениях между Россией и Японией по фактически сложившемуся после Второй мировой войны положению дел закончился и нет необходимости возвращаться в прошлое. Российская сторона не отказывается пойти на подписание

развернутого мирного договора с Японией, однако в нем, по мнению Москвы, стороны должны были бы поставить подписи под конкретными положениями, которые признавали бы полную и безоговорочную капитуляцию Японии, отсутствие у нее каких-либо территориальных притязаний к соседям, отказ от прав и оснований на территории, утраченные ею по итогам Второй мировой войны, обязательства, что впредь с ее территории будет исходить только политика мира.

Очевидно, однако, что такой подход не устраивает Японию. Она настаивает на пересмотре итогов Второй мировой войны, на проведении новой демаркации российско-японской границы в районе Курильских островов. Япония де-факто предлагает к подписанию с Россией документ, который лишает нас результатов победы нашей страны в той войне. Иными словами, предлагается подмена понятий мирного договора по итогам Второй мировой войны новым договором, подразумевающим на этот раз уже победу Японии и Запада в целом над СССР в «холодной войне». Впрочем, последнее вряд ли отвечает национальным интересам России.

- ¹ Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы. Т. 1 (1945–1957). М. 1978. С. 216.
- ² См. об этом подробнее: Emmerson J. Arms, Yen and Power: The Japanese Dilemma. Charles E. Tuttle Company, Inc. of Rutland, Vermont and Tokyo, Japan, 1971. P. 40–55).
- ³ Правда. 1946. 3 февраля.
- ⁴ Nippon Times. 16.11.1950.
- ⁵ Системная история международных отношений 1918–2003. В 4 т. Т. 3. События. 1945–2003 / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2003. С. 154.
- ⁶ URL: http://militera.lib.ru/h/stueck_w/05.html
- ⁷ См. об этом: Тихвинский С. Л. Россия — Япония. Обречены на добрососедство. М., 1996. С. 43.
- ⁸ Росиа кэнкю — Исследования по России. 1997. №25. С. 104.
- ⁹ Из выступления первого заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на конференции в Сан-Франциско 5 сентября 1951 г. // Правда. 1951. 7 сентября.
- ¹⁰ Из мирного договора с Японией, подписанного в Сан-Франциско 8 сентября 1951 г. // Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954 гг.) / ДВО МИД СССР. М., 1954. С. 89–104.
- ¹¹ Системная история международных отношений. 1945–2003. Документы. Раздел 11. Формирование биполярной структуры, М. 2003. С. 146.
- ¹² См. об этом подробнее: 50 years of Japan—US Alliance: Illusion of “equality”. Part 11 // Japan Press Weekly. URL: <http://www.japan-press.co.jp/2010/2660/usf5.html>.
- ¹³ От «холодной войны» к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993. С. 144–145.
- ¹⁴ Из стенограммы мирной конференции в Сан-Франциско, 8 пленарная сессия, 7 сентября 1951 г.
- ¹⁵ См. об этом: «Нихон гайкоси: Санфурансисуко хэйва дзёяку» — История японской дипломатии: Сан-Францисский мирный договор. Токио, 1971. С. 24; а также: Australian Archives / File A-1838/2, 515/4)
- ¹⁶ Diplomaticeskii vestnik, 2001–10–01DIV-No. 010 Pages:103–111.
- ¹⁷ Деловая пресса №12 (94). 29.03.2001. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_40_ald_59912.htm